

Колпина Л.В.

Гатило В.Л.

Белгородский государственный университет

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КРОВНОРОДСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В Белгородской области демографическая ситуация характеризуется старением населения - накоплением в его структуре удельного веса лиц пожилых возрастных групп при снижающейся доле детей и подростков. Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и старше превышает 7%. Между тем, в области 15,4% жителей находится в возрасте 65 лет и старше. Причиной этого является не только низкий уровень рождаемости, высокий – детской смертности, смертности в трудоспособном возрасте, но и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, которая, за 2002-2008 годы увеличилась на 3 года и составила в 2008 году 70,5 года. Ожидаемая продолжительность жизни населения в регионе сейчас выше среднероссийского значения (67,9 года) и среднего значения по Центральному федеральному округу (68,5 года) [1, С. 10, 14, 15].

Увеличение доли пожилых людей при одновременном снижении численности населения трудоспособного возраста и, следовательно, экономически активного, с одной стороны, увеличение продолжительности жизни и рост человеческого капитала людей старше 60 лет, с другой, ставят перед социальной политикой властей области задачу актуализации потенциала социального здоровья пожилых людей с целью повышения качества их жизни и благополучия региона.

Социальное здоровье характеризуется включенностью человека в разноуровневые социальные сети, удовлетворенностью своим местом и ролью в них, способностью через них реализовывать индивидуальные и общественно значимые цели. Базовыми для обеспечения социально здоровой жизнедеятельности являются кровородственные социальные сети.

Эмпирической базой для анализа социального здоровья пожилых людей в кровородственных сетях (семейная сфера) выступили данные социологических опросов «Социальное здоровье населения Белгородской области (2008, N=800 чел.¹.), «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе»(2010 г., N=1000 чел.²) и «Барьеры социально-сетевых взаимодействий: региональный аспект»

1 Автор – Колпина Л.В.

2 Социологический опрос реализован под руководством доц. Реутова Е.В. с участием одного из авторов статьи – Колпиной Л.В.

(2012 г. N=1000 чел.)³, проведенных по репрезентативной региональной выборке по полу, возрасту и месту жительства.

Анализ данных социологических опросов показал, что большинство значений показателей социального здоровья людей старше 60 лет сопоставимо с аналогичными среди населения в целом. Однако существуют и значимые отличия. Сравнительный анализ показал, что семейная сфера для пожилых респондентов, как и всех остальных групп, обладает наибольшей значимостью (затем, по степени снижения значимости идут: профессиональная, дружеская, общественно-досуговая, политическая сферы). О том, что создать хорошую семью очень важно, сообщили 76,5% пожилых респондентов (в среднем по другим группам - около 78%), достаточно важно - 19,1%, не важно - 1,5% (в среднем по другим группам - 1,9%). *Указанные данные отражают небольшой тренд в сторону снижения значимости семейных отношений в пожилом возрасте*, что доказывается и более высоким числом затруднившихся ответить на этот вопрос среди представителей этой группы.

Субъективные оценки востребованности в семейных отношениях у исследуемой группы достаточно высоки. Так, о том, что они чувствуют себя максимально востребованными в них, в разные годы сообщили от 65,9% (2010 год) до 80,2-87,7% (2012 и 2008 гг.). Между тем, значения индекса востребованности в семейных отношениях⁴ отражают более низкую *степень ощущения нужности, значимости в них у пожилых респондентов, нежели у опрошенных других возрастных групп*. Так, в 2008 году индекс востребованности в семейных отношениях среди групп населения от 18 до 59 лет равнялся 93,5, а пожилого населения - 92,0; в 2010 году - 87,7 против 77,4, в 2012 - 89,7 против 88,4. Несмотря на то, что эти различия малы, тем не менее, они носят устойчивый характер.

В 2010 году отмечаются принципиально более низкие значения востребованности, чем в 2008 и 2012 гг., что, скорее всего, связано с набравшим в это время силу экономическим кризисом. Это позволяет предположить *высокую детерминированность социального самочувствия в различных сферах жизнедеятельности материальным положением*.

3 Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Барьеры социально-сетевых взаимодействий (региональный аспект)» №12-03-00173. Рук. – Колпина Л.В.

4 Расчет индекса осуществлялся по схеме, где варианты ответа характеризуют три степени выраженности признака: максимальную (в полной мере) - этому варианту ответа присваивается коэффициент (К) 1; среднюю (отчасти) - 0,5; минимальную (не востребован) - 0). Высчитывались произведения значений каждого варианта ответа и соответствующего ему коэффициента, которые затем суммировались. (N «очень важно» + (N«достаточно важно»*0,5+ N*0). В вопросах с иной градацией признака при расчете индекса присваивались иные коэффициенты в соответствии с логикой и числом вариантов ответов. Для сравнения индексов возрастной группы старше 60 лет с другими возрастными категориями, у последних индексы суммировались и делились на три - вычислялось их среднее значение.

Характеризуя свои отношения в семье, 84% пожилых людей обозначили их как искренние, доброжелательные (что соответствует средним значениям по выборке) и только 6,6% – как формально-вежливые, тогда как в других группах таких ответов несколько больше (7-14%). О том, что таких отношений нет в принципе, сообщили в разных вопросах не более 1,5% пожилых респондентов. Сдержанно-безразличные и настороженные отношения отметили не более 2,9% опрошенных, что практически соответствует среднему значению по выборке.

Оказавшись в трудной жизненной ситуации, пожилые люди, как и остальные возрастные категории опрошенных, рассчитывают в первую очередь на помощь членов семьи, родственников (75,7% против 74,7% в среднем по выборке).

В то же время, в этой группе несколько более высокие значения ответов, характеризующих «вынужденность» отношений: сообщают о том, что общаются с семьей по мере необходимости 4,1% респондентов старше 60 лет, а среди остальных возрастных групп - 0,6 - 3,2%. Об этом же свидетельствует и то, что пожилые люди чаще остальных возрастных категорий обращаются к родственникам за помощью. Так, если респонденты остальных возрастных групп чаще всего говорят, что обращаются за помощью к родственникам несколько раз в год (38-40% против 23,9% пожилых, сообщающих о том же). В то же время, 21,2% пожилых опрошенных (против 17-21% в других возрастных группах) говорят о том, что они обращаются за помощью к родственникам раз в месяц, 17,1% против 9-12 в других возрастных группах – раз в неделю; 17,6% против 7-9% в других возрастных группах – чаще, чем раз в неделю. Таким образом, пожилые люди больше других возрастных категорий зависят от кровнородственных связей и отношений.

Ответы свидетельствуют, что отношения пожилых людей с родственниками удовлетворяют их в полной мере - с этим согласились 78,9% опрошенных, тогда как отчасти удовлетворяют 14,9%, не удовлетворяют 10,7% респондентов. В среднем по выборке соответствующие значения равны 78,3%, 17,4%, 3,6%, отражая более низкий уровень удовлетворенности семейными отношениями пожилых людей в сравнении с другими возрастными категориями.

Более рельефно заметно снижение социального здоровья пожилого населения в сравнении с другими возрастами при оценке его уровня через призму реализуемых социальных практик. Респонденты старше 60 лет -единственная группа, где адаптивный (минимальный) уровень социального здоровья в семейной сфере превалирует над постадаптивным⁵. Так, основная масса пожилых респондентов (60,1%) сообщает, что отношения в семье позволяют им чувствовать себя лишь «не хуже других». В других возрастных группах аналогичные значения находятся в диапазоне 37-40%, характеризую постадаптивный уровень социального здоровья: самореализацию (21-25% против 14,5% среди пожилых) и реализацию миссии в этих отношениях (26-36% против 17,4% среди пожилых). На этом этапе анализа следует

5 Уровень социального здоровья определяется здесь как соотношение адаптивных (вариант ответа – отношения позволяют чувствовать себя не хуже других) и постадаптивных практик (отношения позволяют раскрывать себя, реализовывать свою миссию). Превалирование постадаптивных практик означает полную реализацию потенциала социального здоровья.

отметить, что низкие значения реализации пожилыми социально здоровых практик в семейной сфере сочетаются с достаточно высокими показателями удовлетворенности своими отношениями в них, что, скорее всего, является, показателем *снижения уровня притязаний, требований к ним*.

Снижение уровня притязаний, как и значений уровня социального здоровья пожилых людей, можно объяснить, во-первых, объективно *меньшим числом возможных кровнородственных контактов и, следовательно, реализации в них*. Только количественные характеристики отношений с братьями и сестрами у пожилых людей сопоставимы с аналогичными в других возрастных категориях. Но почти у половины (46,3%) из их числа отсутствуют отношения с родителями, у 11,5% - с двоюродными братьями, сестрами, тетями, дядями (в других группах – до 3%); у 12,8% - с дальними родственниками (в других группах – 5-7%). Таким образом, речь идет о трезвом осознании своих возможностей и оценке своих отношений с семьей как хороших в контексте существующих условий. В пользу аргумента о менее развитой структурной составляющей кровнородственных отношений говорит и то, что респонденты старше 60 лет чаще других указывают на отсутствие у них «большой семьи» как таковой (16,5% против 13,5% в среднем по остальным группам).

Пожилые, наравне с другими возрастными группами, стараются поддерживать возможные контакты со всеми родственниками (за исключением дальних). Судя по полученным данным, не поддерживают их с родителями – 0,% опрошенных, с родными братьями и сестрами – 0,8%, с тетями, дядями, двоюродными братьями и сестрами – 4,5%, что соответствует средним значениям по выборке. Отношения с дальними родственниками не поддерживают 20,7% респондентов 60 лет и старше (в среднем по выборке – 16%). Следовательно, *существующие кровнородственные связи и отношения пожилые люди стараются поддерживать*.

Тем не менее, круг кровнородственных связей и отношений пожилых людей сужен за счет, во-первых, уменьшения количественных характеристик этого круга, во-вторых, снижения активности в отношениях с дальними родственниками.

Не только количественные, но и качественные отношенческие характеристики пожилых людей в семейной сфере выглядят более проблематичными, чем у остальной части населения. Пожилые, наравне с респондентами других возрастов, только отношения с родителями оценили преимущественно как хорошие: из 53,7% опрошенных, имеющих родителей, так ответили 41,3% (11,6% оценили как удовлетворительные, по 1,1% - как неудовлетворительные и неоднозначные).

Все остальные типы отношений выглядят более напряженными. *Отношения с родными братьями и сестрами оценивают как хорошие 59,5% пожилых и 62,4-68,6% респондентов других возрастов, как удовлетворительные - 23,6% против 14-21%. Именно среди пожилого населения в этом типе социальных связей впервые регистрируется статистически значимая неудовлетворенность ими, о чем заявляют 5,0% (в других группах - до 3%).*

В отношениях с близкими и дальними родственниками среди всех возрастных групп фиксируется резкое снижение числа ответов, характеризующих отношения с ними как хорошие, рост «удовлетворительных». Но у группы пожилых людей эти отличия выражены сильнее. О том, что отношения с тетями, дядями, двоюродными братьями и сестрами хорошие, сообщили 41,7% пожилых людей (в

среднем по другим возрастам - 51,9%). Одновременно с этим, удовлетворительных ответов о том же несколько больше, чем в среднем по другим группам - 5,8% против 4,1%, как и неоднозначных - 5,0% против 4,0%.

Число ответов о том, что отношения с дальними родственниками хорошие, почти в два раза меньше в группе пожилых (17,8%), чем в среднем по другим возрастным категориям (31,6%); несколько выше число неудовлетворительных (5,0% против 3,9%) и неоднозначных (6,2% против 4,8%) оценок.

Несмотря на не всегда значительный разрыв в значениях ответов между пожилым населением и остальными возрастными группами, тем не менее, тенденция к более низким оценкам лицами пожилого возраста указанных отношений очевидна.

Более низкие значения показателей социального здоровья среди пожилого населения выражаются и в том, что пожилые люди идентифицируют себя с более узким кругом родственников, чем остальные группы населения. Среди них примерно треть (36,6%) в полной мере согласилась с утверждением «Я являюсь членом «большой семьи», а в среднем по другим возрастам - 48,7%; согласились отчасти – 42,6%, не согласились – 12,8%. При этом, здесь несколько больше и тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос⁶ (7,0% против 4,3%), что также свидетельствует о несколько большей степени несформированности в данной возрастной категории соответствующего типа социальной идентичности.

Между тем, судя по полученным данным, хотели бы раскрыть себя полнее в этих отношениях достаточно многие пожилые люди (66,9%), но меньше, чем в среднем респонденты других возрастов (71,4%), что *позволяет говорить о низкой мотивации к социально здоровым практикам в семейных отношениях.*

Одновременно с этим, пожилые опрошенные из всех типов отношений более других ценят семейные. Это иллюстрируют ответы на вопрос о том, с кем бы они хотели сформировать, наладить, активизировать отношения. Число ответов что «с родственниками» (52,5%) в 1,6 раз превышает значения аналогичных ответов в других возрастных группах (в среднем 32,1%), а также в 4-11 раз значения всех других типов социальных связей. Это может указывать на самоустранение пожилых людей из других сфер общественной жизни и компенсаторную концентрацию на кровнородственных отношениях.

Что же ограничивает активное участие пожилых людей в семейной сфере? 60,3% пожилых респондентов, отвечая на вопрос о причинах, ведущих к возникновению проблем в отношениях с родственниками, выбрали вариант ответа: физически сложно общаться (далеко живем, не позволяют технические средства, здоровье и т.д.). Он набрал наибольшее число голосов среди остальных респондентов (его выбрали 42-49 %). Это означает, что более всего причины низкой степени активности в поддержке кровнородственных отношений пожилое население

6 Группа вопросов, связанная с оценкой ситуации пожилых в большой семье, предварялась фразой, разъясняющей, что мы включаем в понятие большой семьи (Просим Вас ответить на ряд вопросов, посвященных отношениям с родителями, сестрами, братьями, другими родственниками (дальними и близкими), то, что мы будем называть «большой семьей»).

осознает как препятствия внешней (средовой) или объективной природы.

Детализацию этого ответа мы получаем в вопросе о причинах, мешающих поддерживать более интенсивные контакты с членами своей семьи. В нем пожилые опрошенные чаще других указывают на сложности преодоления географической разобщенности (24,4% против 20,0% в среднем по остальным возрастам); использования различных средств связи (16,1% против 6,5% соответственно). Так, пожилые в два раза чаще других респондентов указывают на то, что не пользуются Интернетом (87,7%, в среднем по выборке – 39,6%), а частота его использования ими на порядок ниже, чем в остальных группах. Пользуются ежедневно или несколько раз в неделю Интернетом в среднем 36,5% опрошенных, пожилых – 2,7%; несколько раз в месяц – в среднем 11,6%, пожилых – 2,3%; раз в месяц и реже – в среднем 10,2%, пожилых – 7,3%.

Судя по полученным данным, в качестве причины можно предположить и невысокую рефлексию пожилыми людьми проблемы различия в образе жизни между ними и другими возрастными группами: об этом говорят только 14,5% пожилых людей, тогда как в среднем по остальным возрастам это как проблему отмечает 23,1%.

С другой стороны, пожилые люди в большей степени (10,3% против 6,9% в среднем по другим группам) обращают внимание на разницу во взглядах (политических, религиозных и пр.), считая это барьером общения с родственниками. Они же более часто выдвигают в качестве причин невысокой интенсивности контактов следующие обстоятельства (Таблица 10): им нечего предложить своим родственникам (9,9% против в среднем по другим возрастным группам 5,3%); недостаток авторитета в семейных отношениях (12,4% против 8,5% соответственно); отсутствие интереса со стороны родственников к поддержанию отношений (14,9% против 11,8% соответственно).

Невысокие значения указанных проблем не свидетельствуют о том, что они не актуальны для большей части пожилых людей, а, скорее, вытесняются вследствие присутствия проблем более очевидных. В целом позиция пожилых людей не слишком отличается от позиции опрошенных других возрастных категорий относительно своей роли в формировании «большой семьи».

Пожилые люди, отвечая на вопрос о своей позиции в отношении формирования «большой семьи», чаще всего сообщали, что по мере сил и возможностей стараются поддерживать хорошие отношения со всеми членами семьи, общаться с ними, участвовать в праздниках, мероприятиях, помогать им, иногда – сами являются инициаторами общесемейных мероприятий, дел. Этот вариант ответа является самым распространенным во всех возрастных группах и вторым по степени активности в поддержании и построении кровнородственных отношений. В сравнении с другими возрастными группами число ответивших таким образом пожилых людей значительно меньше: 26,9% против 35,9%. Первый вариант ответа, отражающий максимальную степень активности этой позиции (являюсь постоянным организатором встреч, мероприятий, забочусь о благоприятных отношениях среди всех членов семьи, об их благополучии и создании «большой» сплоченной семьи), наравне с остальными опрошенными, выбрали только 11,6% пожилых респондентов. Также обращает на себя внимание то обстоятельство, что 5% пожилых опрошенных придерживаются позиции, согласно которой «большая семья» не представляет для

них значимой ценности, в лучшем случае – несколько близких людей. Это проявляется в следующем ответе: «Не вижу смысла тратить время и силы на отношения с другими членами семьи, на их сплочение, помощь им. Каждый решает свои проблемы сам по себе». Среди остальных возрастов с этим согласились в среднем 3,5% опрошенных. (Таблица 15). Таким образом, следует говорить о более пассивной позиции пожилых людей в отношении «большой семьи» и несколько более выраженную ориентацию на сужение круга отношений.

Респонденты старше 60 лет чаще других в качестве причин, затрудняющих интенсивные контакты с родственниками, указывают на недостаток материальных средств (24,4% против, 13,0% в среднем по другим группам), что, отчасти, обуславливает отмеченный выше вариант ответа «мне нечего им предложить». В ранее проведенном исследовании на вопрос о том, что мешает полнее раскрыть себя в отношениях с семьей, родственниками, 54,7% пожилых респондентов в качестве причины назвали финансовые проблемы (59,0%).

Разница в процентном соотношении ответов, характеризующих значимость финансовой составляющей в отношениях, обусловлена преимущественно различиями в формулировках вопросов и 4-х летним периодом между исследованиями. Тем не менее, заметен акцент на этом аспекте детерминации кровнородственных отношений пожилых людей. Распространенность мнения пожилых, что им нечего предложить другим членам семьи, косвенно подтверждают их ответы на вопрос: «Оказывают ли они помощь родственникам, если да, то как часто?». Если варианты ответа «да, несколько раз в год, ...в месяц, ...в неделю» они выбирали наравне с другими возрастными категориями, то «...чаще чем раз в неделю» - менее других (10,9% против 15% в среднем по другим возрастам)

Помимо сказанного, респонденты старше 60 лет чаще других сообщают о коммуникативных проблемах: недостатке знаний как полнее раскрыть себя в семейных отношениях (23,8% против 15,3% в среднем по другим возрастам); непонимании со стороны окружающих (28,1% против 16,9% соответственно); необщительности, конфликтности (18,0% против 11% соответственно).

Вывод. Социальное здоровье пожилых людей в семейных и родственных отношениях характеризуются теми же тенденциями, что и в остальных возрастных группах, но имеют сравнительно более низкие значения практически по всем параметрам, а именно: значимости этих отношений, востребованности в них, удовлетворенности ими, притязаний к ним, качества отношений и количества их видов. Пожилые люди в основном стараются поддерживать существующие кровнородственные связи и отношения, но реализуют в них больше адаптивные (пассивные) поведенческие стратегии. Их круг кровнородственных связей и отношений сужен за счет уменьшения количественных характеристик этого круга, снижения активности в отношениях с дальними родственниками, большей пассивностью в поддержании отношений «большой семьи». В тоже время они больше других возрастных групп нуждаются в помощи родственников.

Основные ограничения в поддержании, укреплении семейных и родственных отношений связаны с «физическими» барьерами средовой и личностной природы: сложности в преодолении географической разобщенности, низкий уровень использования технических средств связи, физические

недомогания. Определенную роль в этом играют также: различия в образе жизни, взглядах между пожилыми людьми; материальные проблемы и непонимание того, что они могут предложить другим членам семьи, чем могут быть полезны им, недостаток их авторитета в семейных отношениях; отсутствие интереса со стороны родственников к поддержанию отношений. У пожилых, более чем у других групп населения, выражен коммуникативный блок проблем, связанный с недостатком знаний о том как реализовать себя в отношениях, непониманием их окружающими, необщительностью, конфликтностью.

Список литературы

1. Демографическая ситуация в Белгородской области: Аналитический материал // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по белгородской области. Белгород. 2010.

